

классическое наследие

Савинов Андрей Михайлович,
*кандидат педагогических наук,
декан факультета дизайна Кировского филиала
Московского гуманитарно-экономического института*
savinov.andr@yandex.ru

Система преподавания П. П. Чистякова как пример профессиональной деятельности художника-педагога

Результатом педагогической деятельности П. П. Чистякова явилось создание собственной системы преподавания рисунка. Почему же в настоящее время художники-педагоги не могут достичь тех же результатов, что у Чистякова? Ссылки на другое время и на талант Чистякова не помогают получить полный ответ на вопрос. Постараемся в данной статье разобраться в некоторых особенностях системы П. П. Чистякова и попробовать найти ответы на интересующие нас вопросы.

Во-первых, необходимо уточнить, что же такое «система преподавания», как ее понимают педагоги и методисты, не дают ли такую систему в готовом виде программы, учебники и учебные пособия по рисунку в силу того, что они в определенной степени систематизируют, детерминируют работу преподавателя.

Во-вторых, необходимо проанализировать педагогическую деятельность П. П. Чистякова и посмотреть, в чем состоит ее отличие от деятельности других педагогов.

Говоря о «системе преподавания», можно отметить, что педагогика и методика преподавания рисунка определяют лишь общее направление работы преподавателя. Поэтому, хоть система преподавания рисунка основана на требованиях и законах педагогики и методики преподавания, обусловлена программой, однако она все же не исчерпывается совокупностью всех тех требований, которые находит там педагог. На их основе и в соответствии с ними педагог создает индивидуальный, конкретный план их применения. Ю. А. Конаржевский отмечает: «Конкретное индивидуальное применение педагогики и частной методики в процессе преподавания и составляет систему преподавания... Система преподавания – это как бы внешнее проявление всей системы работы педагога, результат функционирования этой системы» [1, с. 101].

Если проанализировать все отдельные высказывания П. П. Чистякова, советы и указания, его беседы с учениками, письма к ним, то можно увидеть, как они объединяются в последовательную работу педагога, в своеобразную систему преподавания. И в первую очередь становится ясно: отличие его системы работы от других педагогов проявилось в том, что Павел Петрович не просто учил рисовать, являлся не простым передатчиком информации, «натаскивающим» на получение определенного навыка, – он был организатором процесса учения, идущим вместе с учащимися к мастерству.

Рассмотрим более подробно, как это происходило, как П. П. Чистяков выстраивал свою систему работы. А делал он это, прежде всего, через опыт рисовальщика и педагога, постоянно анализируя свою деятельность и самосовершенствуясь. Еще учась в Академии, П. П. Чистяков стал давать уроки в Рисовальной школе, где и увлекся преподаванием. Занятия с учениками помогали проверять и уточнять выводы, сделанные на опыте собственной учебы. Рисовальная школа, где он начал реализовывать свои взгляды, готовила художников прикладного искусства и учителей рисования. Программа школы по сравнению с другими отличалась значительной свободой и во многом зависела от инициативы преподавателя. В этих условиях мысли Чистякова о педагогике, выработанные им приемы преподавания начинают формироваться в последовательную систему действий. Чистяков ставил задачу изучения природы и стремился к тому, чтобы учащийся сознательно овладел процессом работы, понял каждый ее этап, определяемый конечной целью. Таким образом, можно выделить один из компонентов его системы – это целеполагание. Целеполагание у Чистякова было составной частью работы, которая оказывала значительное влияние на весь последующий процесс преподавания, в ходе которого цель переходит в фактическое поведение преподавателя и преломляется в тот или иной конечный результат деятельности.

Исходя из целей и задач преподавания Чистяков выстраивает логику содержания учебного материала. Содержание учебного материала – следующий компонент его системы преподавания. По его мнению, учащиеся прежде всего должны изучить перспективу, пластическую анатомию, законы образования внутренней конструкции объекта, механику движений и т. д. Определяя содержание обучения рисунку, то, чему надо учить и что осваивать в процессе профессиональной подготовки по рисунку, Чистяков большое значение придавал картинной плоскости, которая помогает сверять изображение с натурой. Картинная плоскость Чистякова вытекала из принципа «обостренного чувства вертикального и горизонтального». «Относительно к ним [направлению вертикальному и горизонтальному], – писал он, – все можно поверить. Чувствовать эти два направления в воздушном пространстве обязан всякий, имеющий

талант к рисованию» [2, с. 129]. Понимая под рисунком изображение на плоскости реального объема, Чистяков учил видеть форму и вел ученика к целостному восприятию, в отличие от принятого в его время линейного рисования с растушевкой.

Следующей составной частью его системы было проведение занятия как центрального этапа творческого труда педагога, так как в нем отражается вся система работы. Но у П. П. Чистякова этот этап был построен по-своему. В процессе проведения занятий Чистяков стремился к тому, чтобы у учащихся происходило развитие и закрепление умений и навыков по выполнению рисунков. Для этого он использовал различные типы заданий, которые постепенно формировали умение воспринимать и анализировать натуру, соотносить полученные знания со своим внутренним опытом. Например, такое задание: он взял кирпич и показал его ученикам. «Ребра кирпича – это линии; отодвиньте кирпич, взгляните на него быстро, вы увидите кирпич и не увидите линий – ребер; увидите лишь плоскости, образующие форму в целом» [2, с. 126]. В работе с учащимися П. П. Чистяков постоянно подчеркивал, что, рисуя линию, надо смотреть, прежде всего на форму: «... чертить линию, а видеть массу, заключающуюся между двумя, тремя и т. д. линиями» [3, с. 355]. «Всякий, кто не видит формы, и линию верно не нарисует», – утверждал он. Чистяков писал, что «... всякое неподвижное тело, будучи срисовываемо относительно горизонтального и вертикального положения в пространстве и через две точки плоскостями, заставляет рисующего смотреть в оба глаза, как говорится, энергично, и, рисуя быстро, живо, повторять все формами, а не смотреть в часть линии, которую в данный момент рисуют, то есть не соединять глаза в одну точку» [2, с. 126]. Чистяков часто говорил о том, что надо «правильно видеть», отсюда его известные выражения: «смотри мимо»; «когда рисуешь глаз, смотри на ухо» и др. Чистяков пишет: «В провинциальных школах на первом плане ставлю чувства – вид предмета, особые его оттенки, цвет и пр. В Высшей школе при Академии – рисунок, разум: расстановку, пропорции, связь, применение и изучение анатомии на живом натурщике» [3, с. 334].

П. П. Чистяков важное значение придавал методической последовательности работы над рисунком: «...каждое дело ... требует неизменного порядка, требует, чтобы все сперва начиналось не с середины или конца, а с начала... Человек ... пусть себе заранее установит такой порядок и потом уже видит простое дело, и чтобы дело это до начала еще дела было ясно ему до простоты» [3, с. 343]. Давая объяснения, он стремился, чтобы учащиеся поняли суть методического принципа конструирования формы и методической последовательности выполнения рисунка.

Из приведенных высказываний П. П. Чистякова мы видим, что он всегда понимал: проведение занятия – это, прежде всего руководство мышлением учащихся, а мышление

всегда начинается с постановки проблемы, затем следует раскрытие того, как решать возникающие проблемы.

Кроме обычных наставлений по способам и приемам выполнения рисунков, он давал ученикам совет о том, что развить профессиональное мышление может помочь речь, которая должна служить связующим звеном между мыслью и действием: «Никогда не рисуйте молча, а всегда задавайте задачу. Велико ли слово: «отсюда – сюда», а как оно держит художника, не позволяет ему рисовать от себя, наобум» [3, с. 359].

Самосовершенствование для П. П. Чистякова было само собой разумеющимся делом. И это можно считать составной частью его системы работы. Имеется в виду совершенствование диалектического взгляда на процесс обучения, постоянное совершенствование педагогических способностей, а также как бы мы сейчас сказали овладение педагогической техникой, кроме того, к самосовершенствованию можно отнести и его творческую работу как художника.

П. П. Чистяков понимал, что без глубокого знания теории познания как процесса углубления от явления к сущности невозможна продуктивная работа педагога и, прежде всего, руководство мышлением студентов во время занятия, их умственным развитием. Из наставлений Чистякова мы видим, что он, как преподаватель, хорошо знал, какие именно методы познания окружающей действительности отражены в содержании академического рисунка, видел пути формирования диалектического мышления у учащихся. «Строгое, полное рисование, – говорил он, – требует, чтобы предмет был нарисован, во-первых, как он кажется в пространстве глазу нашему, а во-вторых, каков он в действительности; следовательно, в первом случае довольно даровитого глаза, а во втором – нужно знание предмета и законов, по которым он кажется таким или иным» [3, с. 357]. Нет сомнений, что Чистяков строил свою систему на проверенном практикой основании. Он учил смотреть, соображать, знать, чувствовать, уметь.

Круг интересов Чистякова отличался широтой и разносторонностью. Его привлекали не только философия, но также литература, история, музыка. Особенно углубленно он занимался вопросами физиологии зрения, теории цветов, скорости света. Что же касается педагогических способностей и педагогической техники, то здесь можно выделить следующие ведущие способности, над развитием которых Павел Петрович все время работал: коммуникативность, включающая расположенность к людям, доброжелательность, общительность; проникновение в переживание другого человека; способность к волевому воздействию и логическому убеждению; эмоциональная устойчивость – способность владеть речью, своим эмоциональным состоянием. Во всем этом он достиг больших результатов. Так, например, ученики вспоминают, как он

объяснял материал, облекая мысль в нужные слова: «...он не обмолвился ни одним иностранным словом, и речь его была так красива, так мудра и убедительна. Это был настоящий русский мудрец с незаменимым русским словом» [3, с. 296].

Говоря о творческой работе преподавателя, следует отметить, что у Павла Петровича это был очень существенный компонент работы, от качества которого во многом зависело углубление у учащихся любви к предмету, повышение осознанности их знаний, развитие их кругозора и т. д. П. П. Чистяков постоянно поддерживал свое мастерство и расширял знания в этом направлении. В разные годы он работает над разными темами и в разных жанрах: портрета, пейзажа, исторической картины. Важно то, что он умел каждое свое произведение использовать для педагогических целей, превратив свое творчество в своеобразную педагогическую лабораторию. Исследователь Н. М. Молева отмечает: «...неустанная напряженная работа мысли, подкрепленная творческими исканиями и открытиями, делала чистяковские занятия с учениками всегда содержательными и по-новому интересными» [4, с. 267].

Следующим компонентом работы П. П. Чистякова был тщательный анализ выполняемых его учениками рисунков и контроль результатов учебной деятельности. Его ученики вспоминают: «Он часто стоял за спиной и смотрел и приговаривал: – не попал, ну-ну... Опять не попал, а вот сейчас попал» [3, с. 389]. С помощью контроля он своевременно регулировал учебную деятельность отдельных учащихся, вносил коррективы в их работу. Одним из предметов такого контроля были беседы с учащимися по выяснению ими теоретических знаний и просмотры рисунков, которые давали комплексное представление об уровне подготовленности учащихся. Применялся и оперативный контроль, который позволял проверять соблюдение учащимися законов, правил выполнения рисунка в процессе занятия.

Хотелось бы отметить еще одну особенность системы преподавания П. П. Чистякова – это его взаимоотношения с учащимися, которые имели своей целью стремление к взаимному сотрудничеству. Педагог и учащийся, по его мнению, вступают во взаимоотношения, в которых одинаково важны понимание преподавателем жизни, искусства и индивидуальности учащегося с одной стороны, а с другой – доверие учащегося к педагогу, к делу которому он обучается. Его методы работы не были похожи на указания, снисходительно высказанные профессором, как это было распространено в его время. Обучающийся в его системе воспринимался как равноправный участник художественной жизни. А. А. Сидоров отмечает, что «Чистяков был воспитателем и другом нескольких поколений крупных русских художников. Не следует забывать, что Чистяков не только преподавал в Академии, безусловно, самым своим присутствием в ее стенах способствуя

ее авторитету, но вел все время и частную свою мастерскую. В числе его академических учеников были Суриков, Серов, Врубель, Савинский, в числе учеников внеакадемических или околоакадемических – брат и сестра Поленовы, Репин, братья Васнецовы» [5, с. 432].

Таким образом, отвечая на поставленный в начале статьи вопрос, можно констатировать, что такого результата в обучении рисунку, как у П. П. Чистякова, невозможно добиться, не имея сформированной целостной системы преподавания. После многих лет педагогического труда отдельные педагоги не могут добиться высоких результатов и не становятся мастерами своего дела часто только потому, что в их работе нет никакой системы или система имеет очень низкий уровень целостности. У такого педагога система профессиональной деятельности направлена на решение только части образовательных задач, в ее арсенале имеется очень незначительная часть методов обучения и воспитания. Низкий уровень целостности такой системы обусловлен чаще всего недостаточным знанием педагогом своего предмета, неумением установить со студентами правильные отношения, слабой методической подготовкой, низким общекультурным уровнем или какими-либо другими причинами; работа в этом случае идет от занятия к занятию, преподаватель не заглядывает вперед и не оглядывается назад.

Проводя анализ педагогической деятельности П. П. Чистякова, можно обозначить основные составляющие системы его работы, благодаря которым достигался высокий уровень качества обучения рисунку. Она складывалась из взаимодействия следующих компонентов: цели и задачи преподавания как отправная точка функционирования педагогической системы; научно обоснованное содержание учебного материала; применение разнообразных видов и форм проведения занятий, благодаря которым организовывалась деятельность учащихся по усвоению художественной грамоты по рисунку; различные формы контроля, с помощью которого предупреждались возможные отклонения от поставленных задач при выполнении рисунка; имевшее место постоянное самосовершенствование самого П. П. Чистякова, которое было направлено, прежде всего, на совершенствование положительного воздействия на обучаемых. Также составной частью системы работы Павла Петровича Чистякова являлись выстроенные взаимоотношения с учащимися, имевшие гуманистическую направленность деятельности, обращенные на общение с подопечными, диалог и уважение к личности.

Литература

1. Конаржевский Ю. А. Система. Урок. Анализ Псков: ПОИПКРО, 1996. 440 с.
2. Гинзбург И. В. П. П. Чистяков и его педагогическая система. / И. В. Гинзбург. Л.–М.: Искусство, 1940. 202 с.

3. Чистяков П. П. Письма, записные книжки, воспоминания. 1832–1919 / П. П. Чистяков. М.: Искусство, 1953. 592 с.
4. Молева Н. М. Выдающиеся русские художники-педагоги: кн. для учителя / Н. М. Молева. 2-е изд., доп. М.: Просвещение, 1991. 413 с.
5. Сидоров А. А. Рисунок русских мастеров: Вторая половина XIX в. / А. А. Сидоров. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 559 с.